

ОБРАЩЕНИЕ
ДАЛАЙ-
ЛАМЫ
К МИРУ

© 2015 Беневенто Паблшинг,
Ред Булл Медиа Хаус ГмбХ,
Вальс, Зальцбург

Все права защищены, в частности публичного произнесения, передачи по радио и телевидению, а также перевода как целого текста, так и его частей. Никакая часть текста не может быть воспроизведена (фотография, микрофильм и др.), оцифрована, размножена или распространена без письменного согласия издательства.

Владелец издания, издатель и выпускающий редактор:
Ред Булл Медиа Хаус ГмбХ, Австрия
Red Bull Media House GmbH
Oberst-Lepperdinger-Straße 11-15
5071 Wals bei Salzburg, Österreich
Дальнейшая информация:
www.redbullmediahouse.com
www.beneventobooks.com

Оформление обложки и типография: Франк Беренд, Петер Фаерабенд
Фотография обложки и стр. 4: Биги Альт
Перевод на русский: Екатерина Ритц-Ракул, Карина Мартынова

ISBN 978-3-7109-5007-0

ОБРАЩЕНИЕ
ДАЛАЙ-
ЛАМЫ
К МИРУ

Беседы с Францем Альтом

Этика важнее
религии

BEN
VIVO
NTO

«У меня нет врагов»

«У меня нет врагов. Есть люди, с которыми я еще не знаком», – сказал мне Далай-лама 20 лет тому назад. И еще «от врагов можно многому научиться. В определенном смысле, они – наши лучшие учителя». Так мудро, и в то же время реалистично, говорит, наверное, самый знаменитый и один из самых старых беженцев в мире, прошедший в изгнании в Индии 56 лет. Несмотря на то, что с 1959 года он вынужден был жить за пределами своей родины, оккупированной Китаем, ненависти к китайцам он не испытывает. «Конечно же, я молюсь за коммунистических лидеров в Пекине», говорит тот, который иногда называет себя «коммунистическим буддистом» или «буддийским коммунистом». Иногда он, смеясь, добавляет: «В Европе я бы голосовал за зеленых, потому что проблема окружающей среды является для нас жизненно важной».

За 33 года мы виделись 30 раз и провели 15 телевизионных интервью. Мне редко приходилось встречать такого эмпатичного собеседника с таким отличным чувством юмора. Никто не смеялся больше него. Не удивительно, что согласно опросам, он считается самым приятным человеком планеты. В последние годы духовный лидер придает все большее значение этике, выходящей за рамки религии. И сегодня он делает

заявление крайне необычное для религиозного лидера: «Этика важнее религии. Мы приходим в этот мир без религии, но этика присуща нам с рождения». Все чаще в своих выступлениях он говорит о «секулярной этике, выходящей за рамки всех религиозных учений». Альберт Швайцер обозначал её как «благоговение перед жизнью».

Секулярная этика Далай-ламы разрушает национальные, религиозные и культурные границы и обозначает врожденные ценности, объединяющие всех людей. Не внешние, материальные ценности, но внутренние, такие как осознанность, сострадание, духовное воспитание и стремление к счастью. «Если мы хотим быть счастливыми, мы должны тренировать в себе сострадание; если мы хотим, чтобы другие были счастливы, то мы тоже должны тренировать в себе сострадание. Нам всем приятнее видеть улыбающихся, а не угрюмые лица», – говорит Далай-лама.

Одно из основных убеждений Далай-ламы состоит в том, что всем людям одинаково присуще стремление к счастью и желание избежать страдания. Из этого проистекают наибольшие достижения человечества. Поэтому нам стоит начать думать и действовать исходя из самосознания, которое основывается на предпосылке «мы, люди».

Войны на Ближнем Востоке и в Украине, в Сомали и Северной Африке, 20 миллионов беженцев во всем мире, изменение климата и

экологический кризис, глобальный финансовый кризис и голод; по мнению Далай-ламы мы не сможем решить эти проблемы без секулярной этики. Он развернуто объясняет свои революционные идеи в приведенной ниже беседе. То, что предлагает Далай-лама, это революция эмпатии и сочувствия, это революция всех революций. Без эмпатии и сочувствия не было бы даже эволюции.

Потрясенный терактом исламистов в редакции сатирического журнала «Чарли Эбдо» и еврейском супер-маркете в Париже, Далай-лама, в январе 2015 года, сказал: «Бывают дни, когда я думаю, что лучше бы религий не существовало вовсе. Все религии и священные писания таят в себе потенциал для насилия. Поэтому нам необходима секулярная этика, выходящая за рамки всех религий. Преподавать этику в школах гораздо важнее, чем изучать религию. Почему? Потому что для выживания человечества гораздо важнее осознавать общности, чем постоянно акцентировать на отличиях». Это высказывание послужило своего рода толчком к последующему интервью.

Вот послание, которое может изменить мир.

6 июля 2015 г. лауреату Нобелевской премии исполняется 80 лет. К этому событию приурочен выход нашей небольшой публикации на всех мировых языках одновременно.

*Франц Альт
Баден-Баден, Март 2015*

Призыв Далай-ламы к секулярной этике и миру

В течение тысяч лет насилие совершается во имя религий и оправдывается ими. Зачастую религиям присуща нетерпимость. Религию часто инструментализируют для реализации политических или экономических интересов, в том числе и религиозные. Вот почему я говорю, что в 21 веке мы нуждаемся в новой этике, которая была бы вне всех религий. Поэтому я говорю о секулярной этике, которая принесет пользу миллиарду атеистов и растущему числу агностиков. Врожденная человеческая духовность важнее религии. Это врожденная склонность людей к любви, доброте и симпатии, независимо от того, к какой религии мы принадлежим.

Я убежден, что хотя люди могут существовать без религии, они не могут существовать без внутренних ценностей, без этики. Разница между этикой и религией подобна разнице между водой и чаем. Этика и внутренние ценности, которые основываются на религии, похожи на чай. Чай, который мы пьем, состоит в основном из воды, но он также содержит другие ингредиенты – чайные листья, специи, возможно немного сахара и, во всяком случае в Тибете, немного соли. Это делает чай более питательным, продлевает его воздействие, делает чем-то, что мы хотим пить каждый день. Но как бы

ни был заварен чай, основным компонентом его является вода. Мы можем жить без чая, но не без воды. Точно так же мы рождаемся без религии, но не без потребности к состраданию и не без потребности в воде.

Но я вижу все яснее, что наше духовное благополучие не зависит от религии, но берет свое начало во врожденной человеческой природе, нашей естественной предрасположенности к добру, состраданию и заботе о других. Независимо от принадлежности к религии, мы все обладаем природным и человеческим этическим первоисточником. Этот общий этический фундамент мы должны холить и лелеять. Этика, а не религия укоренена в человеческой натуре. И именно так мы сможем работать над тем, чтобы сохранить окружающий нас мир. Это и есть религия и этика на практике. Сострадание — это основа человеческого сосуществования. Я уверен, что развитие человечества основывается на сотрудничестве, а не на конкуренции. Это научно доказано.

Мы должны понять, что человечество — это одна семья. Физически, ментально и эмоционально мы все братья и сестры. Но мы слишком концентрируемся на различиях между нами, а не на общностях. Вместе с тем мы все одинаково рождаемся и умираем. Мало смысла в том, чтобы в конечном итоге оказаться на кладбище, исполненным национальной и религиозной гордости!

Этика глубже и естественнее религии.

Проблему изменения климата решить также можно только глобально. Я надеюсь и молюсь,

что осознание этого, наконец, приведет к конкретным результатам на Саммите по климату в Париже в конце 2015 года. Эгоизм, национализм и насилие — это заведомо неверный путь. Самый важный вопрос на пути к созданию лучшего мира таков: чем мы можем помочь друг другу? Нам необходимо развивать нашу осознанность. Это касается и политиков. Мы нуждаемся в позитивных состояниях ума. Я практикую четыре часа в день. Медитация важнее ритуализированных молитв. Дети должны изучать мораль и этику. Это полезнее, чем какая-либо религия.

Основные причины войн и насилия — наши негативные эмоции. Мы отводим им в нашей жизни слишком много места, и слишком мало — разуму и состраданию.

Я предлагаю: больше слушать, больше думать, больше медитировать. Я согласен с Махатмой Ганди: «Мы сами должны стать теми переменами, которые хотим увидеть в мире».

На примере некоторых тоталитарных государств мы видим, что мир может быть долговечным только в том случае, когда соблюдаются права человека, когда у людей есть еда, и когда каждый человек и народы свободны. Истинного мира с собой, между нами и вокруг нас мы можем достичь лишь через внутренний мир. Кроме того, для достижения счастья необходимо развивать всеобщую ответственность и секулярную этику.

Поэтому я всегда буду настаивать на принципе ненасилия. Это разумная любовь к врагу.

Посредством интенсивной медитации мы поймем, что враги могут стать нашими лучшими друзьями. С точки зрения чистой секулярной этики мы станем более спокойными, сострадательными и способными лучше принимать решения людьми. Тогда у нас есть шанс, что 21 век станет веком мира, веком диалога и веком более заботливого, ответственного и сострадающего человечества.

Это моя надежда. И это моя молитва. Я с радостью жду дня, когда дети в школе будут изучать основы принципа ненасилия и мирного решения конфликтов, то есть секулярную этику.

Материальным ценностям придается слишком большое значение. Они важны, но они не могут уменьшить психический стресс, страхи, гнев или разочарование. Нам необходимо преодолевать результаты психического напряжения, такие как стресс, тревожность, страхи, разочарование. Поэтому нам нужен более глубокий уровень мышления. Именно это я понимаю под осознанностью.

Посредством медитации и размышлений мы, например, можем понять, что терпение является лучшим средством против гнева, удовлетворение против жадности, смелость против страха, понимание против сомнения. Гнев, направленный против других, бесполезен; вместо этого нам следует работать над тем, чтобы меняться самим.

Кажется, что человечество становится более зрелым. Потребность в мире и неприятие

насилия очень сильны. Во всем мире мы должны приложить усилия, чтобы остановить, обуздать и ликвидировать все насильственные методы. Сейчас людям уже не достаточно сказать, что мы отвергаем насилие и хотим мира. Мы должны использовать более действенные методы. Поставки вооружения можно с уверенностью назвать серьезным препятствием на пути к миру.

Всякий раз, когда мы сталкиваемся с проблемами, когда возникают экономические конфликты, или в случае религиозных разногласий, мы должны направить свои действия на то, чтобы диалог стал единственно верным методом.

Мы должны понять, что мы все братья и сестры. Последнее столетие было веком насилия. Наш 21 век должен стать веком диалога. Мы никогда не сможем изменить прошлое, но мы можем научиться творить лучшее будущее.

Представление, что проблемы можно решить силой и оружием, является губительным заблуждением. За редким исключением, насилие порождает насилие. В нашем мире, где все взаимосвязано, война больше не отвечает духу времени, она противоречит здравому смыслу и этике. Война в Ираке, развязанная Джорджем Бушем в 2003 году, была настоящей катастрофой. Этот конфликт и по сей день не разрешен, он стоил жизни множеству людей.

Разумеется, не достаточно лишь апеллировать к миролюбию политиков. Гораздо важнее,

чтобы все больше людей во всем мире поддерживали разоружение. Разоружение — это практика сострадания. Однако условием внешнего разоружения является внутреннее разоружение, избавление от ненависти, предрассудков и нетерпимости. Я призываю все стороны актуальных конфликтов: «Разоружайтесь, а не вооружайтесь!». И всех людей: «Преодолейте ненависть и предрассудки с помощью понимания, сотрудничества и толерантности!».

Несмотря на все страдания, которые нам тибетцам на протяжении десятилетий причиняет Китай, я все еще уверен в том, что большинство конфликтов может быть решено с помощью искреннего диалога. Эта стратегия ненасилия и преклонения перед всем живым — подарок Тибета всему миру.

*Далай-лама,
Дармсала, март 2015*

Этика важнее религии

Франц Альт:

Ваше Святейшество, дорогой друг, после теракта в Париже в начале января 2015 года вы сказали слова, которые в устах религиозного лидера могут звучать достаточно провокационно: «Бывают дни, когда я думаю, что лучше бы религий вовсе не существовало!». Кажется, что ваш скепсис по отношению к религиозным учениям растет, потому что они порождают насилие, фанатизм и нетерпимость. Что вы имели в виду, когда произносили процитированное выше?

Далай-лама:

Религиозное знание и практика, конечно, приносили и приносят пользу, но в современном мире этого не достаточно, что все более очевидно подтверждают многочисленные примеры. Это касается всех религий, разумеется, и христианства, и буддизма. Во имя религий велись и ведутся войны, даже «священные войны».

В течение тысяч лет насилие совершается во имя религий и оправдывается ими. Зачастую религиям присуща нетерпимость. Вот почему я говорю, что в 21 веке мы нуждаемся в новой этике, которая была бы вне всех религий. Поэтому я говорю о секулярной этике, которая принесет пользу миллиарду атеистов и растущему

числу агностиков. Врожденная человеческая духовность важнее религии. Это врожденная склонность людей к любви, доброте и симпатии, независимо от того, к какой религии мы принадлежим.

Франц Альт:

Духовность стала модным словом. Что именно вы подразумеваете под ним?

Далай-лама:

Духовность – это самое основное из человеческих начал. Когда мы принимаем решение культивировать в себе те качества характера, которые ценим в других, тогда мы начинаем жить духовной жизнью. Нам нужно создать этическую базу и культивировать в себе внутренние качества, с тем, чтобы они соответствовали нашему веку науки и в то же время не забывать о глубинных потребностях человеческого духа. Все религии могут внести в эту общую секулярную этику свой ценный вклад.

Я убежден, что хотя люди могут существовать без религии, они не могут существовать без внутренних ценностей, без этики. Разница между этикой и религией подобна разнице между водой и чаем. Этика и внутренние ценности, которые основываются на религии, похожи на чай. Чай, который мы пьем, состоит в основном из воды, но он также содержит другие ингредиенты – чайные листья, специи, возможно немного сахара и, во всяком случае в Тибете, не-

много соли. Это делает чай более питательным, продлевает его воздействие, делает чем-то, что мы хотим пить каждый день. Но как бы ни был заварен чай, основным компонентом его является вода. Мы можем жить без чая, но не без воды. Так же мы рождаемся без религии, но не без потребности к состраданию, и не без воды.

Франц Альт:

Как вы пришли к мнению, что в наше время духовные потребности человека выходят за рамки традиционных религий?

Далай-лама:

56 лет я живу в изгнании в Индии. Там я наблюдаю идеальную секулярную этику и светское общество в действии. Махатма Ганди был глубоко религиозным, но в то же время светским человеком. Во время его ежедневных молитв зачитывались и пелись тексты из всех крупных религий и учений. Ганди был большим почитателем Иисуса и пацифизма его «Нагорной проповеди». Он – мой пример для подражания, ведь он был воплощением религиозной толерантности. У этой толерантности древнейшие индийские корни. Индуисты, мусульмане, христиане, сикхи, а также джайнисты, буддисты, зороастрийцы, иудеи, агностики и атеисты мирно сосуществовали, за редкими исключениями. В Индии уживается множество этнических и религиозных меньшинств и сотни языков. Моя родина – Тибет. Но, в определенном смысле, я сын секулярной Индии.

Вы увидите здесь расположенные рядом индуистские храмы, мусульманские минареты, христианские церкви и буддийские святыни. Мне известно, что время от времени происходят грубые акты насилия. Но было бы неверно их обобщать. Индийское общество в целом мирное и гармоничное. Все вероисповедания придерживаются древнего индийского принципа ненасилия, ахимса, который так успешно пропагандировал Ганди. Он служил основой мирного сосуществования. Это и есть секулярная этика в действии. Сегодняшний мир должен брать с них пример!

Я часто чувствую себя современным популяризатором старинного индийского способа мышления. Такое понимание секулярности может быть полезно всем людям, всем культурам, всем учениям и всем сообществам.

Многочисленные интервью, которые мы с вами провели за десятки лет, тоже должны способствовать более глубокому пониманию человеческих ценностей и секулярной этики. Так люди смогут стать лучше, осознаннее. Ведь наш общий путь таков: больше внимания ко в с е м у живому, также к животным и растениям. В вашей последней телепередаче мы говорили о разрушении окружающей среды, и я сказал, что иногда мне кажется, что Земле без людей было бы лучше.

Франц Альт:

Ежедневно мы уничтожаем 150 видов растений и животных, мы увеличили площадь

пустынь до 50000 га и выделяем в атмосферу 150 тонн парникового газа. Мы практически ведем третью мировую войну с природой. Религиозные верования не смогли остановить этот процесс. 2014 год был самым теплым с тех пор как ведется учет климатических данных. Гималайский ледник и льды на полюсах тают. Что в этой ситуации может сделать секулярная этика, и каковы ее основные положения?

Далай-лама:

Внимательность, образование, уважение, толерантность, забота, ненасилие. В прошлом веке мы достигли серьезного материального прогресса. В общем это было позитивным достижением. Но именно эти достижения привели к разрушению окружающей среды. Сейчас, в 21 веке, мы должны больше внимания уделять изучению, культивированию и применению внутренних ценностей на всех уровнях. Реалистичный взгляд на проблемы сегодняшнего дня, некоторые из которых вы сейчас назвали, однозначно показывает, что нам необходимо найти устойчивый и универсальный подход к вопросам этики, внутренних ценностей и индивидуальной нравственной чистоты – подход, который поможет нам построить мосты между различными культурными, религиозными и этническими сообществами. Принцип всеобщей ответственности является ключевым в моей концепции секулярной этики. Вы правы, речь идет о выживании нашего вида. Этот поиск действительно устойчивого и

универсального пути является для меня основой развития секулярной этики.

В теистических и нетеистических религиях основным фокусом является человеческий дух, то есть духовная гармония человека. Для этого нам необходимо не только сохранить окружающую среду, но и такие ценности как доброта, миролюбие и честность. До сих пор они обосновывались религиозно. Культивирование этих ценностей было частью религиозных практик. Но я вижу все яснее, что наше духовное благополучие не зависит от религии, но берет свое начало во врожденной человеческой природе, нашем естественном расположении к добру, состраданию и заботе о других. Независимо от того, принадлежим мы к религии или нет, у всех нас есть природная и человеческая этическая первооснова. Эту общую этическую основу мы должны лелеять. Этика, а не религия коренится в человеческой натуре. И так мы сможем работать над сохранением окружающей среды. Это и есть религия и этика на практике. Сострадание – это основа человеческого сосуществования. Я уверен, что развитие человечества основывается на сотрудничестве, а не на конкуренции. Это научно доказано.

Мы должны понять, что человечество – это одна семья, в которую также входят атеисты и растущее число агностиков. Физически, ментально и эмоционально мы все братья и сестры. Но мы слишком концентрируемся на различиях между нами, а не на общностях. Вместе с тем мы все

одинаково рождаемся и умираем. Мало смысла в том, чтобы в конечном итоге оказаться на кладбище, исполненным национальной и религиозной гордости!

(Смеется долго и громко своим знаменитым клокочущим смехом!)

Если все семь миллиардов людей сосредоточатся на том, что их объединяет, а не на том, что их разъединяет, будет меньше стресса и неприятностей. Нам всем следует понять, что мы друзья. У меня нет врагов, есть только люди, с которыми я еще не знаком. У сегодняшней молодежи ведь гораздо больше возможностей знакомиться с людьми со всего мира. Нужно воспользоваться этим шансом, чтобы улучшить наш мир. До сих пор наше образование и воспитание слишком пренебрегало состраданием и любовью. Мы можем и должны изменить это сейчас.

Есть два взгляда на человеческую природу. Один утверждает, что человек от рождения жесток, груб и агрессивен. Другой – что человек от рождения стремится к добру, гармонии и мирной жизни. Второй взгляд совпадает с моим. Поэтому этика для меня, это не сумма указаний и запретов, которым нужно следовать, а естественная внутренняя потребность, которая может привести к счастью и гармонии как нас самих, так и окружающих. Мной, например, руководит простое желание внести свой вклад в работу на благо человечества и всех живых существ.

Этическое образование примерно с 14 лет важнее религии. Образование меняет всё. Люди

имеют способность к обучению. В Германии пример тому падение Берлинской стены, которое я пережил и никогда не забуду, или политика Евросоюза после Второй мировой войны. Бывшие противники сегодня вместе строят мирную Европу. За это ЕС даже получил Нобелевскую премию мира. По праву!

Франц Альт:

Осенью 1989 года я был в Берлине, когда воодушевленные люди подняли вас на стену, которая как раз открылась. У вас в руке была свеча, и вы сказали: так же как сегодня воссоединилась Германия, так же Тибет когда-то станет свободным! Вы все еще так считаете?

Далай-лама:

Да, конечно. Все люди стремятся к свободе. Я, естественно, не могу назвать точной даты. Мы должны запастись терпением. Это тоже часть секулярной этики.

Франц Альт:

В мире шесть миллиардов «верующих», среди них, особенно в Европе, много таких, которые не относятся к религии всерьез. В христианстве мы говорим о крещеных, но не практикующих христианах.

Далай-лама:

К сожалению, среди шести миллиардов верующих на планете много коррумпированных,

действующих исключительно в своих интересах. Вы правы, дорогой друг, внутренние ценности должны изменить человечество в 21 веке. Тогда этот век станет веком мира и диалога. Это касается всех актуальных конфликтов: в Украине, на Ближнем Востоке, в Афганистане, в Нигерии. Перед «внешним разоружением» необходимо провести «внутреннее разоружение». Практически всегда одной из причин конфликта выступает религиозный фундаментализм. Сегодня нам доподлинно известно, что рискнуть развязать атомную войну подобно самоубийству. Даже один этот факт говорит о том, насколько мы взаимозависимы и насколько необходимо развитие секулярной этики в нашем глобальном мире.

Конечно, для создания всемирной секулярной этики потребуются дальнейшие исследования. В этом я согласен с многочисленными учеными, в особенности с исследователями мозга, нейропсихологами и педагогами. Современные нейропсихологические исследования подтверждают, что альтруистичное, менее эгоистичное поведение, выгодно в с е м. Людям не обязательно быть эгоистами, они могут быть альтруистами, заботиться о ближних. Нам необходимо больше говорить об этом. Чем сильнее уверенность человека в альтруизме окружающих, тем легче ему совершать альтруистические поступки. Альтруизм просто делает нас счастливыми!

Таким образом, счастье не зависит от случая, это врожденная способность человека. Каждый и каждая может быть или стать счастливым. Со-

временные исследования дают нам информацию о факторах, которые помогают и мешают нам быть счастливыми. Факторы, которые мешают нам быть счастливыми, мы можем изменить, шаг за шагом. Это касается как отдельной личности, так и общества. Цель секулярной этики состоит в том, чтобы освободить от страданий, как в данный момент, так и в долгосрочной перспективе, а так же в том, чтобы мы могли помогать другим на их пути к счастью. Один из аспектов сострадания – это готовность спонтанно действовать на благо других.

С уверенностью можно сказать, что секулярная этика требует совершенствования сердца, много терпения и упорного старания. Очевидно и то, что по-настоящему полезной секулярная этика станет не в теории, а на практике. Мы ведь часто знаем, что делаем, но не делаем того, что знаем.

Франц Альт:

Вы придаете большое значение современным исследованиям головного мозга. Почему?

Далай-лама:

Наш мозг – это обучающийся орган. Нейропсихология учит нас, что мы можем тренировать наш мозг, как мускул. Так мы можем развивать в себе все хорошее, позитивно влиять на наш мозг и побороть все негативное. Так, силой мысли и духа, мы можем изменить наш мозг к лучшему. Это революционные открытия. Бла-

годаря этим открытиям мы смогли убедиться, что этика, сострадание и социальное поведение являются врожденными качествами, в то время как к религии нас приучают в процессе воспитания. Этика глубже и естественнее религии.

Франц Альт:

Какие вопросы мы должны задавать себе, чтобы развить в себе сострадание?

Далай-лама:

Отзывчивы мы или черствы? Оцениваем ли мы ситуацию в целом или лишь ее фрагменты? Целостно ли мы думаем и действуем? Анализируем ли мы вещи в краткосрочной или действительно долгосрочной перспективе? Руководствуемся ли мы в наших поступках действительно искренним состраданием? Ограничивается ли наше сострадание семейным и дружеским кругом, с которым мы себя идентифицируем? Нам нужно думать, думать, думать. И изучать, изучать, изучать. То есть этика преимущественно связана с состоянием нашей психики, а не с принадлежностью к религии. Мы должны побороть наше самоограничение и понять точку зрения другого.

За мой интерес к научным исследованиям еще 20 лет назад меня высмеивали. Сегодня этот аспект получает все большее значение. Кто не признает альтруизм, не может понять, как на самом деле функционирует политика и рынки. Касательно текущего конфликта в Украине это

означает: Восточная Европа нуждается в Западной Европе, а Западная Европа нуждается в Восточной Европе. Так что: говорите друг с другом. Поймите, в век глобализации мы живем в о д н о м мире. Новый девиз должен звучать так: ваши интересы – это наши интересы. Фундаментализм всегда опасен. Вчерашние концепции больше не работают. Особенно для детей, то есть для завтрашних взрослых, этика важнее религии.

Проблему изменения климата решить можно также только глобально. Я надеюсь и молюсь, что осознание этого, наконец, приведет к конкретным результатам на Саммите по климату в Париже в конце 2015 года. Эгоизм, национализм и насилие – это заведомо неверный путь. Самый важный вопрос на пути к созданию лучшего мира таков: чем мы можем помочь друг другу? Нам необходимо развивать нашу осознанность. Это касается и политиков. Мы нуждаемся в позитивных состояниях ума. Я практикую четыре часа в день. Медитация важнее ритуализированных молитв. Дети должны изучать мораль и этику. Это полезнее, чем какая-либо религия.

Франц Альт:

Присутствует ли измеримый биологический эффект от медитации?

Далай-лама:

Западные ученые уже в течение некоторого времени проводят нейробиологические исследования тибетцев, долгое время занимающихся

медитацией. Вкратце вывод можно сделать следующий: медитация полезна для физического и психического здоровья, для удовлетворенности и хорошего самочувствия. Это подтверждает и мой личный опыт.

Франц Альт:

Насколько важно счастье для развития секуляризированной этики?

Далай-лама:

Ведь все семь миллиардов человек хотят быть счастливыми – и у нас есть на это право, мы все живем на одной планете, дышим одним воздухом и питаемся с одной земли. Мое будущее зависит от будущего других, и будущее других людей зависит от меня. Надвигающаяся на нас климатическая катастрофа напоминает нам об этой связи. «Кто из нас мог бы жить один в пустыне?» – спрашиваю я своих слушателей по всему миру на моих лекциях. Когда мы встречаем кого-то в одиночестве пустыни, мы в последнюю очередь интересуемся его религиозной или национальной принадлежностью. Когда я в пустыне один, не имеет никакого значения, что я – Его Святейшество Далай-лама, мне от этого не будет абсолютно никакой пользы!

(Он снова долго и громко смеется)

Я тоже не идеален, я, например, ем слишком много сладостей, так что есть риск, что в следующей реинкарнации я буду пчелой!

(Громко смеется)

Я не бог, я один единственный человек из семи миллиардов. Поэтому я никогда не чувствую себя одиноким. Как человеческое существо, я в первую очередь пытаюсь помочь другим существам. Это настоящая дружба и человечность: смягчать страдания других. Поэтому все религии проповедуют любовь, толерантность и прощение.

Принимать религию или нет – это вопрос вашей личной позиции и решения. Но цель всех религий – сделать нас лучше и счастливей. Поэтому мы должны уважать и ценить друг друга. Это поможет нам достичь гармонии.

Мои мусульманские друзья говорят мне, что мусульмане, применяющие насилие, не настоящие мусульмане. Невозможно принести мир посредством оружия. Войны во имя религии нестерпимы. Мне также тяжело понять то, что Германия и Франция являются одними из крупнейших поставщиков оружия в мире. Ведь оружие приводит к убийству и смерти. Без оружия невозможно вести войну. Основные причины войн и насилия – наши негативные эмоции. Мы отводим им в нашей жизни слишком много места, и слишком мало – разуму и состраданию.

Я предлагаю больше слушать, больше думать, больше медитировать. Я согласен с Махатмой Ганди: «Мы сами должны стать теми переменами, которые хотим увидеть в мире».

На примере некоторых тоталитарных государств мы видим, что мир может быть долговечным только в том случае, когда соблюда-

ются права человека, когда у людей есть еда, и когда каждый человек и все народы свободны. Истинного мира с собой, между нами и вокруг нас мы можем достичь лишь через внутренний мир. Кроме того, для достижения счастья необходимо развивать всеобщую ответственность и секулярную этику.

Франц Альт:

Могут ли люди быть счастливыми перед лицом смерти?

Далай-лама:

Это, конечно, очень интересный вопрос. Есть люди, которые не знают или не хотят знать, что они умрут. И есть люди, которые забыли о том, что они живы. Сострадать себе, значит осознать смерть, чтобы обогатить жизнь. Когда мы принимаем смерть как часть жизни, мы предохраняем себя от напрасной траты времени. Когда мы наблюдаем закат солнца, мы можем спросить себя: увижу ли я завтрашний закат? Мы можем также спросить себя: что если смерть – это только переходная стадия, и наш дух в будущем переживет следующие стадии бытия? Эти вопросы помогут нам научиться альтруизму и миролюбию, а также научиться не привязываться к материальным благам и отпускать наших любимых. Бескорыстие и беспристрастность – самая лучшая и самая разумная подготовка к смерти.

Жизнь коротка. Когда мы позволяем негативным эмоциям поглощать нас, мы растрочи-

ваем ее понапрасну. Всегда, когда я чувствую отчаяние или сильную грусть, я медитирую над вот этими строками индийского буддийского учителя Шантидева, написанными в 7. веке: «Пока существует необъятное пространство, пока есть чувствующие существа, пусть и я выстою, чтобы изгнать из мира страдание». Когда я обдумываю эти строки, мое отчаяние улетучивается. Страдание может стать важной школой жизни. Это можно увидеть на примере жизненного пути многих выдающихся людей.

Франц Альт:

Что может сделать каждый из нас для того, чтобы мир стал лучше и гармоничнее?

Далай-лама:

Все религии обязаны вести человека к внутренней и внешней гармонии. Если мы хотим улучшить этот мир, мы сами должны стать лучше. Комфортного пути у нас нет. Мы должны видеть в наших врагах в первую очередь людей. Иисус в Нагорной проповеди называет это «любовью к врагам». В наших же интересах делать все для блага всех живых существ. Для этого нам нужно воспитывать дух и укреплять сердце. ЕС после 1945 года выбрал правильный путь сотрудничества между бывшими врагами. Так враги стали друзьями. Это стало возможным только потому, что миллионы людей осознанно вступили на этот путь. Вот НАТО могла бы перевести свою штаб-квартиру в Москву.

(Смеется)

Тогда русские поняли бы, насколько серьезно Запад относится к дружбе и любви к врагам. Ведь настоящий враг внутри, а не снаружи. Внешняя вражда не долговечна, это касается также Китая и Тибета. Если уважать врага, то он может однажды стать другом.

Поэтому я всегда буду настаивать на принципе ненасилия. Это разумная любовь к врагу. Посредством интенсивной медитации мы поймем, что враги могут стать нашими лучшими друзьями. С точки зрения чистой секулярной этики мы станем более спокойными, сострадательными и способными лучше принимать решения людьми. Тогда у нас есть шанс, что 21 век станет веком мира, веком диалога и веком более заботливого, ответственного и страдающего человечества.

Это моя надежда. И это моя молитва. Я с радостью жду дня, когда дети в школе будут изучать основы принципа ненасилия и мирного решения конфликтов, то есть секулярную этику.

Франц Альт:

Мне в голову сейчас пришел вопрос, который я давно хотел вам задать: может ли следующий Далай-лама быть женщиной – вы ведь выступаете за равноправие?

Далай-лама:

Почему нет? Но она должна быть привлекательной.

(Смеется особенно долго и громко)

Истинная равноценность и равноправие женщины и мужчины является одним из важных условий улучшений нашего мира. В этом вопросе всем религиям есть над чем работать. Это один из существенных аспектов секулярной этики. Кроме того это вопрос справедливости и сострадания. Многие женщины опережают нас, мужчин, в вопросе развития внутренних ценностей.

Франц Альт:

Что вы имеете в виду под внутренними ценностями?

Далай-лама:

По своей природе мы – животные, которые выживают в окружении сочувствия, заботы, симпатии и доброты. Я сейчас думаю о своей собственной матери. Сущность сострадания состоит в желании уменьшить страдания и улучшить благополучие других. Женщины в плане развития таких внутренних ценностей, как доброта, терпение, миролюбие, щедрость и толерантность опережают нас, мужчин. Крупные проблемы, такие как войны, разрушение окружающей среды, неразумное растрачивание ресурсов – это, в основном, мужские проблемы. Они являются плодом равнодушия. Хотя у нас у всех есть врожденная предрасположенность к развитию внутренних ценностей, таких как внимательность и осознанность. Я не хочу никого

наставлять на путь истинный, я стремлюсь в первую очередь к тому, чтобы улучшить жизнь людей.

Франц Альт:

Я уже давно заметил, что вы во всем мире обращаете внимание на буддийском принципе осознанности. Почему осознанность так важна в наше время?

Далай-лама:

Материальным ценностям придается слишком большое значение. Они важны, но они не могут уменьшить психический стресс, страхи, гнев или разочарование. Нам необходимо преодолеть результаты психического напряжения, такие как стресс, тревожность, страхи, разочарование. Поэтому нам нужен более глубокий уровень мышления. Именно это я понимаю под осознанностью. Глубокие мысли и чувства – это очень важно.

Осознанность не зависит от того, верующий человек или нет. Это не имеет никакого значения, мы все люди, с одинаковыми чувствами и схожим умом. Некоторые из наших чувств крайне разрушительны. Они разрушают не только наш душевный покой, но и, в конце концов, наше здоровье. Ученые установили, что душевный покой крайне важен для нашего здоровья. Согласно этим ученым, гнев, ненависть и страх разрушают нашу иммунную систему. Поэтому спокойствие духа крайне важно.

Я постоянно говорю: все семь миллиардов человек обладают одинаковым потенциалом; они ментально, эмоционально и психически схожи. Поэтому у всех есть возможность соответственно использовать свой разум. Дело всегда в чистоте ума. Мы должны проанализировать: что хорошо для нашего здоровья, что вредно? Потом мы должны рассортировать наши знания: это полезно, это вредно. Это касается и наших эмоций, некоторые полезны для нашего здоровья и душевного комфорта. Другие эмоции крайне разрушительны. Чистым умом каждый и каждая легко может понять разницу. Потом мы можем развить способность ограничивать негативные и развивать позитивные эмоции.

Посредством медитации и размышлений мы, например, можем понять, что терпение является лучшим средством против гнева, удовлетворение против жадности, смелость против страха, понимание против сомнения. Гнев, направленный против других, бесполезен; вместо этого нам следует работать над тем, чтобы меняться самим.

Это, я уверен, касается всех семи миллиардов человек, не только верующих, но и атеистов. Я надеюсь, что наши многочисленные беседы помогут приумножить счастье и победить страдания.

Франц Альт:

Какова основная мысль всех религий?

Далай-лама:

Любовь! Однозначно. Люди верят в бога, творца, они практикуют любовь. Многие христианские братья и сестры посвящают свою жизнь помощи людям, особенно бедным. Все это результат учения о любви. В то же время в философском аспекте религии сильно разнятся. Но я придерживаюсь мнения, что различные философские воззрения просто представляют собой различные подходы к продвижению любви. Ядром для всех религий является любовь. Для всех нас любовь к ближнему приятнее ненависти. Щедрость других приятнее подлости. И кто бы не предпочел толерантность, уважение и снисхождение косности, пренебрежению и враждебности?

Я глубоко убежден, что мы все можем развивать свои внутренние ценности, которые не противоречат никакой религии, но которые – и это главное – не зависят ни от какой религии. Это дает мне повод надеяться, что мы сможем развить этическую сознательность и сможем в ближайшее время пережить трансформацию ценностей.

При этом я не хочу диктовать никаких моральных ценностей, это никому не поможет. Настоящий прогресс всегда основывается на добровольности и свободе. И только так рождается счастье, к которому мы все стремимся. Но, учитывая современные проблемы, религиозных ценностей для обоснования этики не достаточно. Пришло время открыть новый путь для нашего понимания духовности и этики в глобальном мире вне религий.

Я не ученый. Но с тех пор как я живу в изгнании – вы видите, в этом тоже есть свои плюсы – я встречаюсь с учеными со всего мира. С физиками, биологами, космологами, психологами и в последнее время также с нейробиологами и нейропсихологами.

Я вижу, что счастье стало предметом изучения в лабораториях. Этика – это наука о счастье. Это дает мне позитивный настрой. Мы можем достичь понимания, что счастье является продуктом внутреннего созревания. Я узнаю также, что современная наука и традиционные религиозные ценности, такие как осознанное сострадание, любящая доброта и осознанность, во многом совпадают. Наука утверждает, что счастье не только возможно, но и является правом каждого с момента рождения. Поэтому наука все больше открывается религии, а религия открывается навстречу науке.

Папа Бенедикт XVI тоже придерживался такого мнения и усиливал диалог между верой и разумом. Многие мыслители и философы долгое время рассматривали религии скорее как препятствия на пути просвещения, часто не без основания; сегодня отношения меняются в положительную сторону. Век компьютеров и информационных технологий ускорит это сближение. В век глобализации у толерантности появился уникальный шанс.

Франц Альт:

Сто лет назад люди пережили Первую мировую войну, которая привела к 17 мил-

лионам жертв, за ней последовала Вторая мировая война и 50 миллионов погибших. Как вы думаете, люди вынесли урок из этих катастроф? Станет ли 21 век веком мира?

Далай-лама:

Конечно. Я верю, что люди, особенно европейцы, знают, что такое война. Многие старшие люди четко помнят, какой разрушительной она была. В Японии ситуация подобная. Потому я верю, что и японцы, и немцы, как и большинство людей во всем мире, отклоняют насилие.

У меня была возможность, посетить целый ряд стран и поговорить с разными людьми. Везде я чувствовал ярко выраженную потребность в мире. Я хочу привести вам один пример: война в Ираке. Демонстрации против этой войны проходили от Австралии до Америки, также в Германии и Франции.

Кажется, что человечество становится более зрелым. Потребность в мире и неприятие насилия очень сильны. Во всем мире мы должны приложить усилия, чтобы остановить, обуздать и ликвидировать все насильственные методы. Сейчас людям уже не достаточно сказать, что мы отвергаем насилие и хотим мира.

Мы должны использовать более действенные методы. Поставки вооружения можно с уверенностью назвать серьезным препятствием на пути к миру. Я просто не понимаю того, что, например, Германия и Франция все еще

являются одними из крупнейших экспортеров вооружения в мире. Нет оружия – нет войны.

Всякий раз, когда мы сталкиваемся с проблемами, когда возникают экономические конфликты, или в случае религиозных разногласий, мы должны направить свои действия на то, чтобы диалог стал единственно верным методом.

Мы должны понять, что мы все братья и сестры. Я часто говорю, что последнее столетие было веком насилия. Наш 21 век должен стать веком диалога. Мы никогда не сможем изменить прошлое, но мы можем научиться творить лучшее будущее.

Представление, что проблемы можно решить силой и оружием, является губительным заблуждением. За редким исключением, насилие порождает насилие. В нашем мире, где все взаимосвязано, война больше не отвечает духу времени, она противоречит здравому смыслу и этике. Война в Ираке, развязанная Джорджем Бушем в 2003 году, была настоящей катастрофой. Этот конфликт и по сей день не разрешен, он стоил жизни множеству людей.

Разумеется, не достаточно лишь апеллировать к миролюбию политиков. Гораздо важнее, чтобы все больше людей во всем мире поддерживали разоружение. Разоружение – это практика сострадания. Однако условием «внешнего разоружения» является «внутреннее разоружение», избавление от ненависти, предрассудков и нетерпимости. Я призываю все стороны актуальных конфликтов: «Разоружайтесь, а не воо-

ружайтесь!». И всех людей: «Преодолейте ненависть и предрассудки с помощью понимания, сотрудничества и толерантности!».

Франц Альт:

Какая цель наиболее важна для молодого поколения в будущем?

Далай-лама:

Я верю, что мы оба, дорогой друг, то есть поколение 20 века, создали много проблем. Теперь поколение 21 века должно эти проблемы решать. Мирным путем, через диалог. Молодое поколение имеет очень большое значение. Прошлое прошло. 21-му веку всего 15 лет, впереди у нас еще 85 лет. Есть много возможностей улучшить мир, изменить мышление: на уровне семьи, общины, народа и на уровне интернациональном, глобальном. Я думаю, мы сможем достичь этого в первую очередь с помощью образования. Насилие – это вчерашний день. Вы, представители средств массовой информации, а также учителя и родители, играете важную роль.

Франц Альт:

Оптимистичны ли вы в оценке отношений между Тибетом и Китаем? Почему?

Далай-лама:

Да, я оптимистичен. Почему? Видите ли, мы соседи уже 1000 лет. Иногда отношения были очень дружественны, например, через брак или

по другим причинам. А иногда велись войны. Например, в 7 или 8 веке Тибет напал на Китай, просто так. Прошлое прошло. Будущее важнее. Я наблюдаю определенные изменения: буддистов в Китае более 400 миллионов. Многие китайские буддисты серьезно интересуются буддизмом и многие следуют своим учителям.

Соответственно многие китайские и японские буддисты ценят наше знание. Мы заметили, что за последние три или четыре года в Китае было написано около 1000 статей о Тибете, написано китайцами на китайском языке. Все 1000 статей полностью поддерживают нашу точку зрения. Они очень критично относятся к политике своего правительства. На мой взгляд, это четкий знак того, что китайцы поддерживают наши политические требования.

В течение последних лет я встречался с тысячами китайцев. Студенты, учителя, бизнесмены, интеллектуалы, писатели и многие другие проявляли искреннее беспокойство и солидарность. Кроме того, высшее политическое руководство становится реалистичнее. Коммунистические лидеры также позитивно отзываются о буддизме. Это ново. Так что ситуация меняется. Я уверен, мир между Тибетом и Китаем возможен.

Несмотря на все страдания, которые нам тибетцам на протяжении десятилетий причиняет Китай, я все еще уверен в том, что большинство конфликтов может быть решено с помощью искреннего диалога, проводимого в духе открытости и примирения. Эта стратегия ненасилия и

преклонения перед всем живым – подарок Тибета всему миру.

В конце концов, оба наши народа мирно сосуществовали более 2000 лет. Я хочу помочь вернуть это состояние. Насилие всегда порождает новое насилие, мы видим это в Ираке и на всем Ближнем Востоке. Но и на Ближнем Востоке, и в Украине возможен мир. Все проблемы создают люди. Поэтому и решить их могут люди.

Конечно же, неотъемлемыми частями секулярной этики являются терпение и выдержка, смирение и щедрость. Во время своих путешествий я убедился, что в менее развитых странах, где царит материальная бедность, такие добродетели как терпение и удовлетворённость играют более важную роль, чем в материально благополучных странах. Настоящее терпение требует внутренней силы. Существует три аспекта терпения: терпение по отношению к тем, кто причиняет нам страдания, принятие страдания и принятие реальности. Это терпение приводит к процессу изменения и развития.

Франц Альт:

Какова на данный момент в Тибете ситуация с правами человека?

Далай-лама:

Сложная. Очень сложная. Среди китайских функционеров есть еще много сторонников жесткой линии, и они занимают ключевые позиции.

Они верят, что смогут решить все проблемы силой и репрессиями. Это абсолютно неверно и нереалистично. Я вижу, что во многих уголках мира применение грубой силы не решило еще никаких проблем.

В случае Тибета сила используется вот уже 60 лет. А большая сила вызывает большее сопротивление. Но коммунистические лидеры все еще не понимают, что проблема именно в этом. Хотя есть и признаки изменения в сознании китайской общественности и некоторых политических лидеров, и признаки неэффективности политики угнетения. Начинают обдумываться реалистичные подходы. Поживём – увидим. Пока нельзя дать однозначного ответа. А между тем люди сильно страдают. Не в смысле голода или подобных проблем, а психически. Страх, чрезмерная тревожность, избыток скорби. Отсюда и самосожжения.

Франц Альт:

За последние 6 лет 137 тибетцев покончили с собой через самосожжение. Каково ваше мнение об этих актах самоуничтожения?

Далай-лама:

Это, конечно, печально, в высшей степени печально. Такие акции драматичны, ужасны. Я не знаю, насколько сильно они действуют на поклонников жесткой линии. Они порождают гнев, угнетение, иногда арестовывают членов семей. Это очень непростой политический вопрос. В 2015 году в Тибете насчитывается 2000

политических заключенных. Я сам в 2011 году отошел от политики. Несмотря на это, китайские поклонники жёсткой линии перекручивают все мои слова. Они считают меня демоном. Поэтому они должны перекручивать каждое слово произнесенное демоном...

Я лучше промолчу. Когда я говорю, то произношу молитвы, только молитвы. И, конечно, я говорю о секулярной этике. Я знаю, что и в рядах китайского правительства есть те, кого интересует эта тема.

Франц Альт:

Большинство таких самоубийств совершается монахами. Буддизм допускает самоубийство?

Далай-лама:

Это зависит от мотивации. Для большинства тибетцев самосожжение – это не самоубийство, а радикальный политический протест, с целью изменить репрессивную политику Китая в Тибете. Я призывал китайское правительство и международное сообщество провести расследование причин и обстоятельств самосожжений. Но, к сожалению, тщетно. Я очень сомневаюсь, что эта радикальная форма протеста может что-то изменить.

Франц Альт:

Вы молитесь за коммунистических лидеров Пекина?

Далай-лама:

Конечно, ведь они тоже люди. Они тоже стремятся к счастливой жизни.

(Он снова смеется)

Они мои братья и сестры. Так что, когда я называю число семь миллиардов человек, они, естественно, тоже в него входят. Особенно люди, несущие в себе злость, которые негативно относятся к Тибету и ко мне, особенно за них я молюсь. Я уверен, что настанет день, когда Тибет будет свободным. Рано или поздно Китай должен будет пойти по пути свободы и демократии. В длительной перспективе у Китая также нет шансов избежать правды, справедливости и свободы.

Франц Альт:

Каким вы видите будущее Тибета, после того, как он станет свободным?

Далай-лама:

Я хочу видеть Тибет демилитаризированной зоной мира и ненасилия между Китаем и Индией.

На моей родине сегодня существуют серьезные проблемы окружающей среды. Экологические проблемы имеют большое значение, потому что Тибет – горная страна, в которой берут начало все большие реки Азии: Брахмапутра, Желтая река, Ганг и Меконг. И загрязнение окружающей среды здесь имеет последствия для двух миллиардов человек. Мы знаем, что в

некоторых регионах Тибета хранятся ядерные отходы. Доподлинно известно также, что в некоторых районах Тибета расположены атомные бомбы. Атомные электростанции, конечно, негативно влияют на окружающую среду. В Тибете сплошной вырубкой уничтожаются леса. Кроме того, происходит хищническая эксплуатация природных ресурсов.

Поэтому я хочу, чтобы Тибет стал зоной ахимса, зоной ненасилия. Тогда будет запрещено производство, испытание и хранение атомного и других видов оружия. А тибетское высокогорье стало бы крупнейшим заповедником в мире. Кроме того, в будущем в Тибете не должны использоваться атомные электростанции и другие технологии, производящие опасные отходы.

Франц Альт:

Вы давно упрекаете Китай в «культурном геноциде» Тибета. Что конкретно это означает?

Далай-лама:

Со свидетельств очевидцев мы знаем, что с 1950 по 1983 год погибло 1,2 миллиона тибетцев. Эти 1,2 миллиона тибетцев погибли в китайских тюрьмах и в вооруженных столкновениях с китайскими войсками, а также умерли от голода вследствие провальной экономической политики Китая. Многие совершили самоубийство, доведенные до отчаяния захватнической политикой Китая.

Сегодня выживание тибетской культуры, языка, религии и идентичности находится под угрозой, в связи с мощным притоком китайцев в Тибет и систематической политикой, которая притесняет тибетский язык и сильно ограничивает возможность обучения и практики буддизма.

Франц Альт:

Есть ли у вас шанс вернуться в Тибет?

Далай-лама:

Ну конечно, дорогой друг, ведь и тут ситуация меняется.

Франц Альт:

Но вам скоро уже 80 лет.

Далай-лама:

Да, если я умру в этом году, я больше не увижу Тибет. Но если я проживу еще 5, 10, 15 или 20 лет, тогда совершенно точно!

Франц Альт:

До скольких лет вы хотели бы прожить?

Далай-лама:

Мне снилось, что я доживу до 113. Мой доктор говорит, что я точно доживу до 100 лет. Так что, как видите, у меня еще далеко идущие планы.

(Хлопает себя по ноге от смеха.)

Дальнейшая информация:

www.dalailama.com, www.franzalt.com

История Далай-ламы

Волнующая история жизни

С 2011 года Далай-лама является только духовным лидером тибетцев, как политик он уже в течение четырех лет в отставке. На этом — добровольно — завершается 500-летняя традиция Далай-лам. Когда еще в истории человечества имел место такой добровольный отказ от власти?

За наши 30 встреч я ни разу не слышал, чтобы он жаловался, несмотря на сложнейшие, до отчаяния, условиях на его родине. Напротив, он всегда был радостным и громко смеялся. Несмотря на все страдания и несправедливость, на то, что китайские политики и журналисты называют его лжецом и всячески оскорбляют «клику Далай-лам», он остается радостным и оптимистичным. Когда я однажды спросил его, почему он даже в самых сложных ситуациях никогда не расстраивается, он ответил: «Почему я должен расстраиваться? Тогда бы мне пришлось себя снова успокаивать. А это было бы для меня слишком утомительно».

Одна коллега со швейцарского радио рассказала мне, что сделала в Индии интервью с Далай-ламой. Дома в Цюрихе она дала его послушать своим коллегам по работе. «Вы не можете это пускать в эфир, - последовала реакция, - он постоянно смеется». Она позвонила в Индию и спросила сотрудников Далай-ламы, когда он снова приедет в Европу: ей нужно повторно взять

интервью, но в этот раз, пожалуйста, без смеха. «Без проблем, — ответили ей, — у него пересадка в аэропорту Франкфурта через четыре недели, вы можете там снова записать разговор».

Итак, коллега полетела во Франкфурт и попросила: «Ваше Святейшество, пожалуйста, без смеха». Его Святейшество не рассмеялся ни разу во время разговора. Но после того, как запись была окончена, он смеялся без перерыва в течение десяти минут. «Я прошу прощения, — сказал он журналистке, — мне нужно наверстать упущенное, я просто не могу жить без смеха!»

«Почему и над чем вы смеетесь?» — спросила она. Он ответил: «Я постоянно думаю о том, чем мы, люди, занимаемся на этой земле. И это зачастую очень смешно!».

Для него существуют шесть основополагающих принципов: во-первых, самое важное — это ненасилие. Оно стало символом борьбы за свободу в Тибете в период его власти. Иногда он также цитирует Иисуса из Нагорной проповеди: «Любите врагов своих». Второй и настолько же важный для него принцип — толерантность. «Не может быть мира во всем мире без мира между религиями», — говорит он, вторя Хансу Кюнгу с его «Мировым этосом».

Третий принцип: принимать любую религию во всей ее уникальности. Четвертый: в ответ на вопрос в моем последнем телешоу, что такое религия сегодня, Папа Востока ответил: «Религиозен тот, кто участвует в защите мироздания». При этом он обращает внимание на все более острую

проблему водных ресурсов в Гималаях: «Здесь идет речь о выживании двух миллиардов людей».

Со своим пятым принципом у него были порой проблемы, рассказывает он с озорным смешком. Ему пришлось учиться большему терпению. Но тренироваться в этом он мог в общении с китайским правительством. И снова смех.

Даже о своем шестом принципе — смерть и перерождение — он может шутить. У него есть предположение, что произойдет после смерти: «Если я попаду в ад, то обязательно попрошу отпуск, потому что я непременно хочу знать, как идут дела здесь, на земле».

Далай-лама, как никакой другой политик нашего времени, верит, почти с наивностью ребенка, в политическое чудо: «Однажды мы будем успешно сотрудничать с Китаем». И когда на него смотрят не веря, он ссылается на чудо немецко-французской дружбы или немецко-польского примирения. «Вы видите, другой путь возможен!»

Его большая надежда в Китае — это две группы населения — молодежь и около 400 миллионов верующих, которые сегодня исповедуют и практикуют буддизм в Китае. Коммунистический Китай живет в огромном духовном вакууме. «Что такое 65 лет коммунизма против 1300 лет тибетского буддизма?» — спрашивает меня монах из Лхасы.

На «Крыше мира» разворачивается почти невообразимая для нас духовная борьба между

наиболее религиозными в мире людьми и самыми материалистическими на данный момент идеологиями на земле. Исход этой борьбы будет иметь решающее значение для будущего всего мира. Некоторые могут сейчас подумать: это же Давид против Голиафа. Тибетец же наверняка скажет: «Результат уже известен».

Ненасилие, однако, не означает для Далай-ламы малодушие. Он, как всегда, настаивает на ясности ума. Он обвиняет китайских оккупантов в культурном геноциде и, не имеющем себе равных, культурном варварстве на «Крыше мира». Александр Солженицын говорит так по этому поводу: «Холокост, который пришел в Тибет, сорвал маску с коммунистического Китая, как страшного и бесчеловечного палача, более жестокого и бесчеловечного, чем любой другой коммунистический режим в мире».

В старых границах Тибета проживает около шести миллионов тибетцев. Тем не менее Пекин планирует переселить туда еще около 20 миллионов китайцев. То и дело Далай-лама спрашивает, в каком отчаянии на самом деле должны быть его соотечественники, если в течение последних четырех лет 135 тибетцев подожгли себя в знак протеста против оккупационной политики Китая.

На вопрос, как ему удастся в почти 80 лет оставаться в такой хорошей физической форме, он отвечает, конечно же, смеясь: «Все очень просто — 50 лет без ужина!». Каждый вечер он ложиться спать в полседьмого. Спит до 3:30.

Медитирует до семи, завтракает и потом начинает работать.

Далай-лама олицетворяет сразу несколько этических и духовных ценностей: сопротивление тирании, критику капитализма (как и Папа Римский), любовь к животным, деятельность по защите окружающей среды и борьбу против ядерного оружия. Этот список похож на программу западного левого. Но его невозможно причислить к какой-то идеологии.

Его преследуют, он является лауреатом Нобелевской премии мира и считается просветленным. В битве за души он непобедим. Кстати, как-то один немецкий интеллеktуал спросил его: «Ваше Святейшество, как я могу быстро прийти к просветлению?». На что тот ответил: «Лучше сходите к врачу и попросите его сделать вам инъекцию».

Еще один пример неопенимого опыта. Лето 2014 года в Гамбурге. В течение четырех дней, ежедневно на его лекции в конгресс-центре приходили 7000 человек. Два раза в день. Далай-лама выступал четыре дня, каждый день до пяти часов без каких-либо вспомогательных материалов. Многие смеялись, некоторые плакали, и все сосредоточенно слушали. И как он только это делает? Ему есть, что сказать нам.

Франц Альт

Далай-ламы

Биография

6 июля 1935 г. в крестьянской семье в тибетской деревне Такцер под именем Лхамо Дхондруб рождается последний Далай-лама. В возрасте двух лет он признается реинкарнацией Далай-ламы («Океан Мудрости»), его перевозят в Лхасу и в возрасте четырех с половиной лет возводят на трон. Как буддийский монах он получает имя Тэнцзин Гьямцхо. В шестилетнем возрасте он начинает свое обучение диалектике, тибетскому искусству и культуре, лингвистике, медицине и буддийской философии — своему основному предмету. Он считается возрождением Ченрезига, Будды Сострадания.

1950 г.: Народно-освободительная армия Китая входит в Тибет и оккупирует страну. 17 ноября Далай-лама в возрасте 15 лет принимает на себя всю полноту власти.

1954 г.: Далай-лама едет в Пекин и проводит мирные переговоры с Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем и Дэн Сяопином. Безрезультатно.

1959 г.: 10 марта начинается Тибетское народное восстание против иностранного господства. Оно кроваво подавляется китайцами. Гибнут 90 000 тибетцев. Далай-лама бежит в Индию и создает в Дхарамсале правительство в изгнании.

По сей день сотни тысяч тибетцев вынуждены покидать свои дома.

1966–1976 гг.: В процессе китайской Культурной революции уничтожаются практически все 6000 монастырей.

1987 г.: Далай-лама объявляет «срединный путь». После этого Тибет требует уже не независимости от Китая, а всего лишь автономии внутри китайского государства, подобно Южному Тиролю в Италии.

1989 г.: Далай-лама получает Нобелевскую премию мира в Осло на основании того, что он «развил свою философию мира на основе глубокого почтения ко всем живым существам и понимания всеобщей ответственности человечества перед собой и перед природой».

2010 г.: В начале марта десятки тысяч тибетцев по всему миру демонстрируют против тирании Китая на «Крыше мира».

2011 г.: Далай-лама передает политическое руководство Тибетом Лобсангу Сенге, который избирается главой правительства в изгнании в результате свободных выборов тибетской диаспоры. Далай-лама хочет теперь оставаться всего лишь «простым монахом», хотя для многих тибетцев он подобен богу.

С **2009** по апрель **2015** года 137 тибетцев сжигают себя в знак протеста против репрессивной политики Китая в Тибете.

2015 г.: Цитата одного из телохранителей Далай-ламы: «Мне совсем нечего делать — все любят его!».

Станет ли Далай-лама XIV последним? В многочисленных интервью он говорит о том, что на нем институт Далай-лам должен закончиться. Он опасается, что Коммунистическая партия Китая сама хочет назначить следующего Далай-ламу. И он хочет этому воспрепятствовать. До сегодняшнего дня Далай-ламу избирали лидеры монахов. Но теперь коммунистические чиновники заявляют, что их партия имеет право определять религиозный процесс перерождения. Пекин обвиняет Далай-ламу в том, что тот своим заявлением разрушает «нормальный уклад тибетского буддизма». Таким образом, Коммунистическая партия Китая в дополнение к уже существующему контролю над рождаемостью хочет иметь контроль над перерождением. Если коммунисты становятся набожными ...

На самом деле, нет никаких сомнений в том, что после 60 лет коммунистического правления в Тибете почти все тибетцы почитают Далай-ламу как своего религиозного лидера и желают его возвращения.

Об авторе: Франц Альт

Д-р Франц Альт, тележурналист и автор бестселлеров.

Родился в 1938 году в Унтергромбах (Untergrombach)/Брухзаль (Bruchsal), Германия. Изучал политологию, историю, теологию и философию. В 1967 году защитил кандидатскую о Конраде Аденауэре. В течение 35 лет редактор, корреспондент и ведущий (программы «Отчет», «Скачек времени» и «Нестандартно мыслящий») на центральном телеканале «Первое немецкое телевидение».

Его книги переведены на 12 языков и изданы тиражом свыше 2,2 миллионов. Список наград включают в себя: «Золотую камеру», «Бэмби», премию Адольфа Гримме, немецкую и европейскую премию «Соларпрайс», премию в области прав человека AWARD, «Зал славы» («Hall of fame») для немецкоговорящих докладчиков, премию «Выдающийся оратор Германии» 2011 года.

Франц Альт читает лекции на международном уровне и пишет для 40 газет.

Его Святейшество Далай-лама, тележурналист д-р Франц Альт и издательство Беневенто Паблшинг жертвуют сборы и прибыль с этой небольшой книги организации «Немецкая помощь Тибету».